

ФОНДООТДАЧА: СУЩНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ИЗМЕРЕНИЕ

АРА МХИТАРЯН

Колоссальные масштабы функционирующих в народном хозяйстве основных фондов и недостаточная степень их использования требуют незамедлительной отладки механизма управления. Оперирование в качестве инструментария общепризнанным показателем фондоотдачи не позволяет в должной мере управлять этим исключительно сложным и жизненно важным процессом. Чем это обусловлено?

XXVII съезд КПСС поставил перед экономической наукой и хозяйственной практикой конкретную задачу: в предстоящие пятнадцать лет внести перелом в динамику фондоотдачи. А именно, «на первом этапе—в первой половине 90-х годов—стабилизировать фондоотдачу, а в последующем обеспечить ее рост»¹. Это настоятельное требование времени обусловлено тем, что в народном хозяйстве страны в течение четырех последних пятилеток фондоотдача снижалась. Так, в VIII пятилетке снижение составило 2%, в IX—13,2%, в X—13,3%. Темпы ее снижения чуть замедлились в годы XI пятилетки. Наиболее «прогрессирующе» фондоотдача падала в промышленности страны. В X пятилетке она уменьшилась на 13,9% против 15,3% в IX и 1,3% в VIII пятилетках. Ее падение продолжалось и в годы XI пятилетки².

При экономическом анализе тенденций динамики фондоотдачи, тем более в условиях всемерной интенсификации производства, нельзя автономно оперировать данными отдачи основных фондов. Здесь необходима комплексная оценка отдачи и других производственных ресурсов. Рост этой отдачи может компенсировать и даже перекрыть падение фондоотдачи. В экономической литературе даже высказываются мнения о необходимости установления единого народнохозяйственного норматива, определяющего допустимые границы снижения фондоотдачи при повышении производительности труда. К сожалению, темпы роста производительности труда опять «прогрессирующе» уступают темпам его фондовооруженности: за период с 1970 по 1982 гг. рост производительности труда в промышленности страны составил 164%, а фондовооруженности—219%. Если в начале X пятилетки рост производительности труда отставал от повышения его фондовооруженности на 8 пунктов, то к концу пятилетки—на 37, в 1981 г.—на 46, а в 1982—на 55 пунктов³. Таким образом, за указанный период каждый процент роста производительности труда обходился обществу нарастающе «дорого».

Не подтверждается и концепция отдельных экономистов, считающих, что падение фондоотдачи окупается экономией на текущих издержках производства: сроки окупаемости превышают нормативную величину примерно в 3-раза⁴. И, наверное, тщетны попытки оправдания падения фондоотдачи посредством компенсации

¹ Н. И. Рыжков, Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года («Правда», 4. III. 1986).

² «Народное хозяйство СССР в 1922—1982 годах», М., 1982, с. 59; «Народное хозяйство СССР в 1983 году», М., 1984, с. 37, 39, 41, 47, 125, 139.

³ «Плановое хозяйство», 1985, № 3, с. 45, 46.

⁴ «Вопросы экономики», 1984, № 5, с. 43.

отдачи других ресурсов. Ведь есть отрасли промышленности (например, топливная, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная), где фондоотдача только за годы десятой пятилетки снизилась более чем на 20%. Такое падение вряд ли можно перекрыть ростом трудо- и материалоотдачи (с позиций эффективности совокупных затрат «цены» каждого процента изменения отдачи отдельных ресурсов не эквивалентны, поэтому при их сопоставлении нельзя прибегать к помощи простых арифметических действий).

Сложившееся обстоятельство—падение отдачи основных фондов—требует раскрытия, на наш взгляд, двух вопросов. Если первый⁵ из них— в чем же причины снижения фондоотдачи—совершенно резонный, то второй—действительно ли падение фондоотдачи столь нежелательное и негативное явление—может с первого взгляда показаться достаточно странным. Основной причиной низкой отдачи основных производственных фондов, на наш взгляд, является неприведение в действие имеющихся огромных резервов организационного характера в деле их рационального использования. Причем резервы одинаково велики как при экстенсивном, так и интенсивном использовании фондов. Есть, разумеется, и другие немаловажные причины производственно-экономического характера. Большим тормозом в процессе повышения фондоотдачи является крайне медленное обновление основных производственных фондов. В масштабе страны промышленность, например, ежегодно заменяет всего 1,2% ветхих и изношенных основных фондов, хотя известно, что по срокам службы и нормам амортизации их выбывание должно составлять не менее 4—4,5%⁶.

В недопустимых пределах увеличивается разрыв между ростом производительности нового оборудования и цен на них, о чем было подчеркнуто еще на XXVI съезде КПСС⁷. К настоящему времени темпы роста цен более чем в два раза опережают рост производительности оборудования. За 1971—1982 гг. среднегодовые темпы прироста товарной продукции машиностроительных отраслей составили около 8%, а суммарная энергетическая мощность всего выпускаемого оборудования (опосредованно характеризующая его производительность) увеличилась не более чем на 3% в год⁸. Поэтому совершенно справедливы утверждения специалистов о том, что процесс снижения фондоотдачи вряд ли будет приостановлен, если не будут приняты меры по пресечению тенденций опережения роста цен на новое оборудование над его продуктивностью⁹. Значение этого фактора так велико, что под его воздействием «тянется вниз» обобщенная величина фондоотдачи промышленного производства (известно, что на относительно старых предприятиях в результате интенсификации производства и улучшения использования оборудования фондоотдача, как правило, растет, а на вновь вводимых предприятиях выпуск продукции на рубль основных фондов и по проектам и фактически ниже, чем в целом по промышленности)¹⁰.

Прежде чем ответить на вышепоставленный нами второй вопрос, рассмотрим динамику фондоотдачи за возможно длительный период времени. Динамика показателей фондоотдачи в США (там их именуют «коэффициентами капиталоемкости») была изучена за предшествующие 80—100 лет по различным секторам экономики¹¹, в том числе по промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, отраслям сферы

⁵ На раскрытии первого вопроса остановимся кратко, поскольку мы не задавались подобной целью, и он слишком широко и основательно освещен в экономической литературе.

⁶ «Плановое хозяйство», 1985, № 3, с. 46.

⁷ «Материалы XXVI съезда КПСС», М., 1982, с. 110.

⁸ «Вопросы экономики», 1985, № 3, с. 53.

⁹ Ф. А. Дронов, НТП и проблемы ускорения экономического роста, Минск, 1979, с. 134, 135.

¹⁰ «Правда», 29. VII. 1977.

¹¹ Менее подробные расчеты проводились и в других капиталистических странах.

услуг. Результаты анализа показали, что динамике показателя фондоотдачи присущи неравномерность и отсутствие определенной закономерности: длительные периоды подъема сменялись резким снижением¹². По прогнозам специалистов, к концу текущего века ожидается падение фондоотдачи в США примерно на 20%, а в Западной Европе—на 22%¹³.

В промышленности нашей страны до 1960 г. фондоотдача имела тенденцию неуклонного роста: за период с 1913 по 1940 г. она увеличилась более чем на 10%¹⁴, а с 1940 по 1960 гг.—на 129,7%. Начиная с 1960 г. динамика фондоотдачи в промышленности имеет обратную тенденцию. За первое десятилетие она упала на 14,9%, а за последующие годы (1970—1983)—на 17,8%¹⁵.

Имеем ли мы право так категорично и однозначно утверждать, что падение фондоотдачи нежелательное, даже негативное явление? Нам думается, что нет. Это неправомерно, поскольку при констатации положительных и отрицательных сторон протекающих производственных явлений (и особенно экономических!) мы обязаны заблаговременно оговориться: с каких позиций, с какой точки зрения производится оценка искомого явления. Если характеризовать явление с точки зрения производственно-экономической эффективности (прирост продукции и прибыли, снижение себестоимости, экономия производственных ресурсов и др.), естественно, падение фондоотдачи нежелательное явление. Если рассматривать с позиции достижения социально-экологической эффективности (охрана и улучшение условий труда, всестороннее и гармоничное развитие личности, повышение ее культурно-профессионального уровня, улучшение экологической среды производственной деятельности и обитания человека и др.), то вряд ли стоит утверждать, что уменьшение фондоотдачи негативное явление.

Известно, что на степень отдачи основных производственных фондов наряду с возрастающим значением интенсивности их использования параллельно воздействует и другой фактор—продолжительность их использования. За два последние десятилетия в промышленности СССР суточная продолжительность функционирования основных фондов сократилась. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «наиболее активная часть фондов—машины, оборудование, станки нередко простаивают или работают впосылы. В машиностроении, например, металлорежущие станки используются немногим больше одной смены»¹⁶. За указанный период времени сменный режим работы металлообрабатывающего оборудования на предприятиях всех машиностроительных министерств (за исключением Минприбора и Минхиммаша) ухудшался¹⁷. Сам факт снижения коэффициента сменности и сопоставление его с состоянием дел в промышленно развитых странах (там он в настоящее время выше, чем в нашей стране) признается в нашей литературе как негативное явление. Но настолько ли оно нежелательно? Ведь именно в вечерние часы трудящиеся занимаются воспитанием возрастающего поколения, повышением своего культурно-образовательного уровня и т. п.

Как может «отрицательно» не сказаться на повышении фондоотдачи и осуществлении другой меры социальной программы нашего общества—сокращение длительности рабочей недели?

А как «тянет» вниз уровень фондоотдачи оснащение основных производственных фондов (в масштабе страны несколько миллиардов рублей ежегодно) средствами

¹² «Вопросы экономики», 1984, № 5, с. 37.

¹³ Там же, с. 38.

¹⁴ Цифра приводится примерная, поскольку при расчете динамики фондоотдачи, лишь начиная с 1940 г., оперировали данными стоимости основных фондов в сопоставимых ценах 1973 г.

¹⁵ «Народное хозяйство СССР в 1983 году», с. 48, 119.

¹⁶ М. С. Горбачев, Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза («Правда», 26. II. 1986).

¹⁷ «Плановое хозяйство», 1984, № 3, с. 29.

природоохранного и социального назначения (сокращение вредных выбросов, улучшение техники безопасности и т. п.)? Ввод в производственную сферу новых фондов непроизводительного характера влечет за собой ухудшение экономических результатов, но зато приводит к резкому улучшению социальных. Можем ли мы поступиться социальным прогрессом ради экономического? Нет, конечно.

Если до 70-х гг. динамика фондоотдачи применялась для характеристики степени изменения экономической эффективности производства, то в наши дни она (по ныне принятым методам измерения) должна стать инструментом комплексной характеристики социально-экономической эффективности функционирования экономики. В подобном случае утверждение о том, что падение фондоотдачи вообще отрицательное явление, не может быть столь обоснованным и категоричным. Для категоричных умозаключений о последствиях определенных экономических явлений надо обязательно располагать адекватным инструментарием. Рассмотрим, насколько соответствует он для характеристики отдачи основных производственных фондов.

Порою мы непозволительно вольно оперируем установленным в нашей экономической теории и практике понятийным аппаратом, а также, к сожалению, отождествляем показатели с их измерителями, показатели и измерители с нормативами, единицы измерения с методами расчетов показателей и т. д. Здесь нельзя не принимать во внимание, что один и тот же показатель может иметь несколько измерителей¹⁸ (аналогично тому, как каждая экономическая категория может характеризоваться различным количеством показателей¹⁹), равно как и различным методом расчета соответствует одна и та же единица измерения показателя.

При оценке динамики экономического явления на ход его протекания воздействуют определенные факторы, искажающие со временем характеристики искомого явления. Правильная оценка и принятие на ее основе соответствующего управленческого решения могут быть осуществлены лишь при условии элиминирования сопутствующих искажающих влияний. Их игнорирование несомненно оставляет свой негативный отпечаток на качестве умозаключений и управленческих решений.

Если при анализе динамики фондоотдачи в целом по промышленности (смотри приведенный выше факт, иллюстрирующий последствия превышения темпов роста цен на новое оборудование по сравнению с повышением его производительности) велось бы разграничение—для действующих предприятий и для вновь вводимых, то вопрос управления этим процессом был бы относительно облегчен. Ведь такой подход применяется при составлении планов. Разработка балансов основных производственных фондов и планирование улучшения их использования производится раздельно: по предприятиям, действующим на начало планируемого периода, и по вновь вводимым в действие. Уровень же фондоотдачи по всем предприятиям рекомендуется рассчитывать как сумму «значений показателя фондоотдачи на действующих и вновь вводимых предприятиях, взвешенных по удельному весу основных фондов этих групп предприятий в общей стоимости основных производственных фондов»²⁰.

Немаловажную роль в неправильном отображении реальной картины степени использования основных производственных фондов играют недостоверность и несопоставимость исходной информации. Достаточно указать, что разноречивой в оценке вновь вводимых фондов (в настоящее время 47% функционирующих основных производственных фондов введены после 1975 г.), оцененных по современным прейскурантным ценам, и действующих фондов, инвентаризованных ЦСУ СССР еще в 1972 г., выра-

¹⁸ К примеру, показатель фондоотдачи может быть измерен отношением или валовой, или товарной, или чистой продукции к среднегодовой стоимости или всех производственных фондов, или основных производственных фондов, или активной части основных производственных фондов, а также в различных их вариациях.

¹⁹ Г. Я. Киперман, Статистические показатели промышленной продукции и их совершенствование, М., 1980, с. 4.

²⁰ «Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР», М., 1980, с. 196—199.

жается в десятках процентов²¹. Существенным фактором, не отображающим реальные изменения показателя фондоотдачи, является несопоставимость во времени (в течение анализируемого периода) его знаменателя. Речь идет о различиях, как уже упоминалось выше, в продолжительности использования основных фондов, обусловленных изменениями сменности режима работы оборудования, а также в структуре функционирующих фондов, обусловленных неуклонным возрастанием доли фондов непроизводительного характера (природоохранного и социального).

Вправе ли мы делать определенные умозаключения по динамике фондоотдачи за анализируемый отрезок времени, если в начале периода коэффициент сменности работы оборудования был, скажем, 1,5, а в конце—1,37? И, вообще, насколько правильно поступаем, когда сопоставляем уровни и динамику фондоотдачи различных союзных республик, скажем, Литовской ССР и Туркменской ССР? Ведь в Литве коэффициент сменности работы оборудования равен 1,52, а в Туркмении—0,82²². Если уровни использования производственных мощностей имеют такое различие, то как можно сопоставлять их данные по различным регионам, отраслям, предприятиям? Более того в расчете принимает участие не отработанная часть фондов, а вся их стоимость²³. А это противоречит политэкономической теории: ведь «Машина, которая не служит в процессе труда, бесполезна»²⁴. В данном случае можно и нужно говорить лишь о потенциальной возможности отдачи фондов, а не фактической²⁵.

Однозначная характеристика (положительная или отрицательная) степени отдачи основных производственных фондов может быть дана лишь в том случае, когда для каждого конкретно оцениваемого явления избран соответствующий конкретный измеритель, адекватный данному явлению. А это возможно, как было указано выше, только в случае элиминирования в конкретных измерителях фондоотдачи тех факторов и моментов, которые мешают иметь достоверную картину тенденций изменения искомого явления. Например, если задаемся целью судить о степени интенсификации производства и росте его экономической эффективности по динамике фондоотдачи, то необходимо измеряемые уровни фондоотдачи начального и последнего года рассматриваемого периода непременно привести в сопоставимый вид. Это предполагает: а) оперировать при расчете объемом выпущенной продукции в сопоставимых ценах и восстановительной стоимостью основных производственных фондов; б) не принимать в расчет ту часть стоимости основных фондов, которая не носит производительный характер (т. е. исключить из стоимости фондов стоимость тех средств, которые имеют природоохранное и социальное назначение—в отдельности для начального и последнего года рассматриваемого отрезка времени); в) привести в сопоставимый вид базисный и рассматриваемый уровень фондоотдачи по коэффициенту сменности работы оборудования и внутрименным простоям²⁶ (равноценно—привести уровень рассматриваемого года к базисному или наоборот). Естественно, предлагаемая технология расчета значительно усложнена. Но также естественно, что результаты рас-

²¹ «Вопросы экономики», 1984, № 5, с. 45.

²² «Вестник статистики», 1983, № 4, с. 70.

²³ В той же Туркменской ССР 32,6% металлообрабатывающего оборудования не работает (там же). Но все равно их стоимость включается в расчет фондоотдачи.

²⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 194.

²⁵ Отдельные специалисты могут упрекнуть нас в том, что мы, мол, не представляем, что зачастую ощущается необходимость глобальной оценки явлений, поэтому и такими мелочами пренебрегают. Необходимость глобальной оценки, мы, разумеется, не отрицаем. Но одновременно отмечаем, что судить и делать соответствующие умозаключения по столь искаженным измерителям в век широкого применения ЭВМ—просто недопустимо.

²⁶ На промышленных предприятиях и объединениях страны внутрисменные простои нередко составляют 15—20% всего рабочего времени (См.: «Проблемы социалистического расширенного воспроизводства и совершенствование хозяйственного механизма», М., 1982, с. 32).

чета по ней будут значительно достовернее. Поэтому дополнительные затраты труда по проведению подобных расчетов будут с лихвой компенсированы степенью точности оценки искомого явления.

Возникает новый резонный вопрос: достаточен ли процесс элиминирования искажающих факторов для применения показателя фондоотдачи в качестве инструментария управления? Мы находим, что хотя и этот процесс может относительно выправить состояние дел с характеристикой искомого явления, но он отнюдь недостаточен. Это можно сравнить с ремонтом механизма с одновременной его модернизацией. Однако такая модернизация не позволяет сгладить исторически «узаконенное» несоответствие между сущностью понятия фондоотдачи и ее количественными характеристиками. Требуется конструирование нового механизма, наиболее точно соответствующего своему эксплуатационному назначению.

Обеспечение высокого качества принимаемых управленческих решений, возможность свода и дезагрегации показателей на разных уровнях управления предопределяются соблюдением основополагающего условия: соответствием между сущностью данного экономического явления и его количественными измерителями.

Прежде чем ставить под сомнение правомерность измерения фондоотдачи, необходимо рассмотреть экономическую сущность данного понятия. Поэтому следует определиться—правильно ли мы трактуем понятие отдачи фондов, и лишь после достижения однозначности в интерпретации данного явления судить о достоверности методов его измерения.

Принятым во всех официальных методических документах и учебных пособиях определением фондоотдачи является: выпуск продукции на один рубль (или единицу) среднегодовой стоимости основных производственных или вообще производственных (основных и оборотных) фондов. Она рассчитывается отношением выпущенной, как правило, за год продукции к общей среднегодовой балансовой стоимости основных производственных фондов или суммарной стоимости всех производственных основных и оборотных фондов. Соизмеримы ли числитель и знаменатель показателя? Нам кажется, что они во времени совершенно несоизмеримы. Если в числителе отрезок времени оговаривается—год, то в знаменателе—фактор времени вообще не участвует. Но известно, что производство протекает не только в пространстве, но и во времени. Поэтому учет фактора времени при определении сущности любого производственного понятия не может быть игнорирован.

Неправомерность устоявшегося подхода проиллюстрируем на примере показателя фондоемкости, являющегося (ни у кого не вызывающего сомнения) обратной величиной фондоотдачи. Что же означает фондоемкость продукции? Это значит, сколько фондов (в стоимостном выражении) содержится, воплощено, в единице выпущенной продукции. Когда говорим «материалоемкость продукции», то подразумеваем, что в единице произведенной продукции содержится столько-то частей материальных затрат; когда оперируем термином «трудоемкость продукции», то, естественно, понимаем, что в единице продукции воплощено столько-то трудовых затрат. Аналогично, когда говорим «фондоемкость продукции», то должны понимать, что в единице произведенной продукции должно содержаться столько-то частей фондовых затрат. В отличие от материалоемкости и трудоемкости продукции (в стоимостном исчислении), которые всегда меньше единицы (что совершенно резонно, поскольку в одном рубле продукции содержатся доли рубля-копейки), фондоемкость продукции выражается величинами, превышающими, как правило, единицу. (В то время как даже затратоемкость, одной из составляющих частей которой является фондоемкость, в исключительных случаях превосходит единицу). Взять к примеру, фондоемкость продукции, исчисленную на основе национального дохода, чистой или нормативно-чистой продукции. Да и в отдельных случаях она превосходит единицу, когда расчеты производятся на основе валовой или товарной продукции. Отсюда справедливо возникает вопрос: может ли доля какой-то величины быть больше единицы? Нет конечно. Так в чем же дело? Дело в игнорировании принципа соизмеримости во времени числителя и знаменателя дроби. Игнорирование и неучет фактора времени яр-

ко подтверждается необоснованным порождением понятия отдачи производственных фондов при общепринятом методе ее измерения. В знаменателе показателя недопустимо²⁷ суммируется стоимость основных производственных и оборотных фондов. Неужели, если оба слагаемых называются фондами, их можно арифметически суммировать? Ведь их обороты в течение определенного промежутка времени многократно отличаются друг от друга. Если же примем, что экономической науке удастся сконструировать такой показатель, то сразу возникает вопрос: найдет ли он применение? Ведь отдача оборотных фондов (за исключением малоценного инвентаря стоимостью до 50 рублей) характеризуется известным показателем материалоотдачи (или ее обратной величиной — материалоемкостью), который достаточно хорошо отражает это явление.

Для доказательства несоизмеримости во времени числителя и знаменателя показателя фондоотдачи обратимся к известному положению К. Маркса: «Существует большая разница между машиной как элементом образования стоимости и машиной как элементом образования продукта... Всякое средство труда... всегда целиком принимает участие в процессе труда и *всегда лишь частями*, пропорционально его ежедневному снашиванию, — в процессе образования стоимости»²⁸.

Поскольку фондоотдача по своей природе является стоимостным показателем и поскольку при его измерении в числителе участвует образованная в процессе производства *стоимость*, то нам думается, что при определении фондоотдачи в знаменателе должна фигурировать не вся стоимость фондов, а та их оборотная часть, которая авансирована обществом для производства продукта в данном отрезке времени. Выражаясь марксовой терминологией, — «оборотная часть основного капитала»²⁹. Однако под оборотной частью основного капитала никак не следует подразумевать долю возмещения единовременных затрат через механизм амортизационных отчислений, поскольку в данном случае осуществляется сугубо учетная функция.

При определении показателя фондоотдачи наряду с потребленной частью основных производственных фондов должна непременно принять участие и примененная их часть, поскольку, как отмечал К. Маркс, в процессе всего периода производства фонды действуют всей своей массой, а не в виде потребленных средств труда. А при определении фондоемкости продукции, на наш взгляд, следует принять во внимание только потребленную часть основных фондов. В таком случае получается, что нарушается установившийся принцип: отдача ресурса должна быть обратной величиной емкости ресурса в результатах производства. Если для ресурсов, расходы которых носят текущий характер, этот принцип должен быть соблюден, то для фондов он может и должен быть нарушен.

Возникает своего рода дилемма: при определении фондоотдачи неправильно брать всю стоимость основных фондов, потребленная же их часть, выступающая в виде амортизационных отчислений, недостаточна для характеристики искомого явления. Где же выход? Находим, что при оценке степени использования основных производственных фондов необходимо учесть связанные с расширенным воспроизводством затраты по возмещению (сверх амортизации) авансированных единовременных вложений.

Поскольку продолжительность периода потребления основных производственных фондов, равно как и сроки окупаемости единовременных капитальных вложений, нестабильны³⁰ и неодинаковы, то, в первом приближении, при определении фондоотдачи в знаменателе могут фигурировать нормативные величины фондовых затрат.

²⁷ Та же теоретическая ошибка допускается при исчислении показателя «рентабельность производства».

²⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 399 (подчеркнуто нами — А. М.).

²⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 24, с. 207.

³⁰ По расчетам акад. Т. С. Хачатурова, в конце десятой пятилетки фактический срок окупаемости не менее чем в три раза превышал нормативную величину («Вопросы экономики», 1979, № 7, с. 124).

Нам думается, что знаменатель показателя фондоотдачи, представляя собой «оборотную часть авансированного капитала», должен быть выражен как произведение среднегодовой стоимости³¹ основных производственных фондов на сумму³² нормы полных амортизационных отчислений и нормативного срока эффективности капитальных вложений. При таком (или аналогичном с этим) подходе с допустимой степенью приближенности разрешится вопрос соизмеримости во времени числителя и знаменателя определяемого показателя, а понятие «фондоотдача» значительно больше будет отвечать своей сущности и назначению.

ՖՈՆԴԱՀԱՏՈՒՅՑ. ԷՈՒԹՅՈՒՆԸ, ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԸ, ՉԱՓՈՒՄԸ

ԱՐԱ ՄԽԻՏԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

1960-ական թվականների սկզբից արդյունաբերության մեջ տեղ գտած ֆոնդահատույցի նվազման անցանկալի միտումը պահանջում է մշակել այդ պրոցեսի կառավարման գործուն մեթոդ: Հարցի լուծման համար անհրաժեշտ է երկու մոտեցում: Դրանցից առաջինը ֆոնդահատույցի ցուցանիշի հաշվարկման գործող մեխանիզմում խեղաթյուրող գործոնների վերացումն է: Դրանց են վերաբերում ֆոնդահատույցի մակադղակի տարբերությունները գործող և շարք մտնող նոր ձեռնարկություններում, ելքային ինֆորմացիայի անմիակերպությունը, ցուցանիշի հայտարարի անհամադրելիությունը (սարքավորումների աշխատանքի ոչ միևնույն տեղումները, անարադրողական բնույթի ֆոնդերի բաժնի անշեղ աճը): Մյուս, առավել գործուն, ուղին ֆոնդահատույցի հասկացության էության և նրա քանակական չափանիշների միջև համապատասխանության ստեղծումն է: Դրա համար հաշվարկներում ֆոնդերի ամբողջ արժեքի փոխարեն պետք է օգտագործել դրանց այն շրջանառության, որը հասարակության կողմից կանխավճարված է տվյալ ժամանակահատվածում արդյունքի արտադրության համար:

³¹ За исключением полностью «амортизированных» фондов, которые не должны принимать участия в расчете.

³² Норма полных амортизационных отчислений и коэффициент эффективности капитальных вложений имеют одинаковую размерность—единица, деленная на год, поэтому их суммирование вполне допустимо.